

Анатолий Еремин

-Группа 4308, примерно, при поступлении.

-После окончания НГУ по распределению с 1 августа 1969 года работаю ИФХИМС СО РАН, сейчас ИХТТ СО РАН, кандидат химических наук, сегодня на должности ведущий конструктор. Последние 20 лет занимаюсь разработкой аппаратов для классификации порошковых материалов на фракции, которые считаются лучшими в Евразии, (Ирландская фирма по производству гидроксиапатита (замениителя костной ткани), проведя испытания классификаторов по всей Европе, приобрела мой классификатор).

-Естественно, давно, с последнего курса, женат, на выпускнице Новосибирской консерватории, Ларисе, которая мне подарила сына Андрея и дочь Наташеньку, я, в этом, конечно, немного участвовал. На сегодня я Дед трёх внуков: Борис - десятый класс, победитель физических олимпиад, Андрей – восьмой класс, успешен в химии, лучший в школе, Фёдор – 9 месяцев от роду, активный и любознательный младенец, с мозолями на коленях - ползает шустро.

А моим друзьям, однокурсникам хочу пожелать только одного - встречаться ещё долгие, долгие, долгие годы!

Ваш друг Толян Еремин.

МОЙ УНИВЕРСИТЕТ

1962 год, город Тюмень. Средняя школа №25. Мой одноклассник и сосед по улице Володя Реутов участвует в 1-ой Всесибирской олимпиаде школьников по физике и математике. Побеждает в ней, и его приглашают учиться в ФМШ. Меня это поразило и очень заинтересовало. Ведь выбраться из небольшого города в Академгородок, где наука, Университет – это была мечта. И вот Володя присылает мне, уже в следующем учебном году, задачи первого, заочного тура 2-ой Всесибирской олимпиады. С его помощью я прошел на второй, очный тур, и после интенсивной самоподготовки и учебы в Школе

юных физиков и математиков, организованной при тюменском Пединституте, я победил в этом туре и был приглашен в Летнюю школу в Академгородке.

Летняя школа для нас была – ну, тут нет слов! Лекции самых знаменитых академиков: экскурсии по Институтам, купание на пляже Обского моря. Морской проспект, когда березки и сосенки на нем были совсем невысокими, пятиэтажка на Ученых, сухой фонтан во дворе, Володя Сабинин в нашей комнате, парень из Владивостока, его запомнившиеся выражения «сапох» и «мне до этого, как до фуникулёра», все это я увез с собой в Тюмень. И... в 1964 году по Тюменской области – первое место по физике в 3-й олимпиаде, 2-е место по математике, первое место заняли два брата близнеца Климовы, тоже поступили вместе со мной на математику, ... школа закончилась! Я приехал поступать в НГУ, и – поступил!

Общежитие на Терешковой 30, в комнате со мной Володя Реутов.

По утрам тропинка через сосняк на лекции, а по вечерам – бормотание топиков по коридорам. Первое студенческое лето. Студотряд в деревне Форпост Каргат. Отряд большой, две поварахи, наши девушки, живем в одноэтажном доме-интернате на берегу речки Каргат. Лето, жара, купаемся. Поставленную задачу – четыре траншеи под фундамент будущей школы, вырытых экскаватором в виде буквы «М», превратить в параллельные с помощью лопат – мы выполнили. Копать научились хорошо. Так начинались наши студенческие строительные отряды.

1-й курс закончен, и мы из салаг перебираемся в 5-ю общагу на Пирогова уже в нормальные студенты. В комнате живем четвером я, Володя Кузьмин, Коля Буфетов и вечный студент, городской, после нас на этом же курсе остался, в комнате видели его редко. Мы втроем вместо физкультуры, все были спортсменами со школы, занимались легкой атлетикой у хорошего тренера – Анатолия Лосева. Главное в его наказах мы усвоили на всю жизнь – когда бежишь в гору, тяжело, но – ускорение!, ускорение!, тогда победишь!

Лекции по утрам, вставать было трудно, но у нас был Кузьмин. Утром у него – пробежка по лесу, а потом - на лекции. Мы с вечера готовили ему папку с 3-мя экземплярами листов с копиркой в количестве на все лекции и две, на всякий случай, ручки. При возвращении получали три экземпляра всех лекций, изучали и шли, после обеда в столовке, на семинары и коллоквиумы. Правда, мы тоже ходили на лекции.

В группе у нас был удивительный парень Юра Атутов, в его честь был назван коктейль в баре ТЦ – «Тутович», 50/50 коньяк шампанское, его в меню не было, но нам давали. Юрка все 3 курса умудрялся сдавать все по справочникам. Сожалели, что он ушел.

Золотое было время. В ТЦ – вина болгарские «Димият, Рислинг, Гымза и т.д.», недорого и вкусно, этим и питались.

К концу второго курса, заметив, что мы с Кузьминым как-то общественно бездельничаем, комсомол направил нас в редакцию «Университетской жизни», главной газеты университета. Выпуск каждого номера превращался в какое-то грандиозное действие. Люся Хазова, главный энергетический импульс этой газеты, превращала редакционные задания, будь то стихи, рисунки, фотографии, проза, заметки, интервью в такую необходимость их выполнить, что потом оставалось только написать уже на готовой газете **«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»**. И газету, длинную, похожую на самом деле на ужа, где-то в полночь выносить из аудитории с 4 этажа в вестибюль и, отойдя, – любоваться тем, что завтра увидят.

А «УЖ» занял первое место среди стенгазет институтов города. Нам, редколлегии, выдали премию. Премия от города, ее надо было как-то получить, и мы создали «Пресс клуб» со счетом в Сберкассе. Президентом стал Кузьмин, а я – кассиром, или наоборот, вот уже точно не помню. Полученные деньги – приличная сумма, потратили на колготки девушкам из редколлегии, а на остальную сумму, чуть добавив, все, кто мог, полетели в Ленинград на зимние каникулы, билеты студентам в полцены, что не летать!

Да, третий курс! Середина студенческой жизни. У нас, в нашем маленьком оазисе, есть все: Верхняя, Нижняя зоны, Морской проспект, Универ, Пирогова, Столица (ДК Москва), Дом ученых, столовая Гидродинамики, где вечером – кафе «Под интегралом», гостиница «Золотая долина» с рестораном и баром, рядом отделение почты №90 – наша связь с родными, откуда мы родом, городами и весями, собственно Золотая долина, куда мы выбирались весной на лыжах.

Перед летними каникулами я узнаю, что вместе с Кузьминым попал в стройотряд, который поедет в Чехословакию. А ребята из Пражского университета приедут сюда, в Сибирь. С ними наши командиры договорились, что они нам оставят свои кроны, в размере разрешенного обменного фонда (30 рублей), в Чехии, а мы им здесь. Таким образом, мы вдвое увеличили наши денежки там. Весь отряд прошел спецнаставления в горкоме комсомола. Причем, девушек наставляли отдельно, ребят отдельно.

И вот мы уже в Чехословакии

Но не на всех горкомовские наставления подействовали, и Володя Кузьмин влюбился-таки в чешку Надю Ловецку, которая осталась на перроне, а Володя с грустью смотрел на нее из вагона уходящего поезда.

Приехав в Москву, пока мы ждали «Сибиряк», Кузьмин зашел к каким-то чиновникам, чтобы узнать, как же им пожениться, на что ему ответили, что никаких проблем нет, надо только, чтобы она приняла наше гражданство и все.

И когда Надя написала, что будет в зимние каникулы с тургруппой в Ленинграде, Володя умудрился без билета забраться в самолет и только в городе Горьком, где самолет делал единственную посадку, его вычислили, но, услышав его историю о любви, разделенную границами, экипаж разрешил ему лететь дальше.

После четвертого курса большой стройотряд поехал на Всесоюзную ударную стройку Билибинской атомной станции. Приодели нас в старые летные куртки, где-то по случаю раздобытые военной кафедрой, и мы полетели, прихватив с собой картошки, гвоздей и пухырки с «Дэтой», недавно разработанной и выданной нам для натурной проверки на здорствующих комарах Заполярья. Оказалось, очень хороша. Натуральная была.

Вначале мы долбили разные ямы, грунта там нет – скала. Главный инструмент – лом, ну, иногда, отбойный молоток. Утром встаешь, а кисти не разгибаются. Правда, утра там не было – полярный день.

Потом мы полезли на крыши, крыть их рубероидом. Тоже интересное занятие. Когда раскатчик быстро раскатывает рулон, пятась задом, то иногда случалось так, что он не замечал края крыши и улетал вниз. Травма. (То ли Коля Манаков, то ли Мишка Башкатов). А Кузьмину два передних зуба сломало крюком от крана, когда устанавливали стелу «Билибинская атомная станция». Чукотзолото обещало золота дать на зубы, но так и не дали. В Билибино узнали мы о вводе войск в Чехословакию. А ведь, когда мы год назад там были, ни разу не встречались с недружественным к нам отношением. Более того, когда мы попали в гости в деревне под Карловыми Варами, бабушка девушки, которая нас пригласила, вначале очень холодно к нам отнеслась, но, потом, узнав, что мы не немцы, а русские, растрогалась, тут же собрала на стол все, что было, и даже выставила бутылку бехеровки с растением внутри. Она просила нас передать слова огромной благодарности нашим отцам, которые освобождали Чехословакию от фашистов.

Пятый курс, последние спецкурсы и диплом. Ну, тут как у всех. Заботы о предстоящем распределении. И вот мы с Кузьминым и Володей Багаевым после защиты дипломов последний раз вместе на пляже.

И все разъехались, Кузьмин в Новочеркасск, Багаев в Дубну, а я, по причине женатости, в ИФХИМС, в город.

2014 г.